

RU

Непроизводные термины экологии как предмет сопоставительного антропоцентрического анализа

Чернышова Л. А., Черникова Е. О.

Аннотация. Цель статьи - определить особенности формирования непроизводных экологических терминов в двух разнотипных языках. Научная новизна заключается в новом подходе к описанию терминологии экологии: в статье впервые проводится антропоцентрическое исследование формально-содержательной структуры непроизводных терминов в русском и английском языках. В результате исследования экологической терминологии впервые было установлено, что в английском языке количество лексем (46,4%), образованных семантическим переносом, выше, чем в русском. В английской терминологии простые словоформы, образованные посредством конверсии, представлены 10,2% языковых единиц. Доказано, что непроизводные термины составляют ядро терминологического фонда экологии и служат для создания других категорий терминов - словосочетаний, многокомпонентных слов и аббревиатурных номинаций.

EN

Non-Derivative Terms of Ecology as a Subject of Comparative Anthropocentric Analysis

Chernyshova L. A., Chernikova E. O.

Abstract. The aim of the article is to determine the features of non-derivative ecological terms formation in two languages with different structures. The scientific novelty lies in a new approach to describing the terminology of ecology: the article is the first to conduct an anthropocentric study of the formal content structure of non-derivative terms in Russian and English. As a result of studying ecological terminology, it has been found for the first time that in the English language the number of lexemes (46.4%) formed by semantic transfer is higher than in Russian. In English terminology, simple word forms formed by conversion are represented by 10.2% of language units. It is proved that non-derivative terms form the core of the term fund of ecology and serve to create other categories of terms - phrases, multicomponent words and abbreviated nominations.

Введение

Актуальность настоящей работы спровоцирована обострившимся международным экологическим конфликтом. Более того, появление новых инфекционных заболеваний толкает исследователей на установление источника распространяемых вирусов. Одной из причин, вызывающих подобные массовые эпидемии, ученые, предположительно, называют нарушение баланса в системе «человек – природная среда». Из этого следует, что изучение той части понятий и терминов, которые относятся к категории экологических знаний, становится жизненно важной задачей профессионалов, владеющих международным языком коммуникации – английским. В этой связи лингвистические исследования, направленные на рассмотрение экологической терминологии, имеют высокую степень актуальности. Последнее десятилетие уже отмечено рядом трудов в области экологии (Абдримов, 2018; Лагутина, 2019; Латышевская, 2012; Раисова, 2012; Трифионов, 2017).

Исследование направлено на решение следующих задач: установление общего и национально-специфического в репрезентации формальной структуры русских и английских непроизводных терминологических единиц; рассмотрение способов формирования основного корпуса терминов, представленных однокомпонентными словарными единицами в русско- и англоязычной научной традиции.

При решении очерченных задач были использованы следующие научные методы: сравнительно-сопоставительный метод; метод установления количественных и процентных характеристик; метод сопоставления дефиниций; метод структурно-семантического анализа.

Источниками иллюстративного материала исследования выступили русско- и англоязычные лексикографические источники, которые содержат описание языковых единиц, позволяющее получить сведения о правильном

их использовании на письме и в речи: в русском языке – «Экологический энциклопедический словарь» (Дедю И. И. Кишинев, 1989. URL: <http://www.cnsnb.ru/AKDIL/0039>), «Англо-русский экологический словарь» (Коваленко Е. Г. М., 2001), «Словарь-справочник. Природопользование» (Реймерс Н. Ф. М., 1990); в английском – “A Dictionary of Ecology” (Allaby M. N. Y., 2019), “Dictionary of Environment and Ecology” (Collin P. L., 2004), “Encyclopedia of Global Resources” (Allin C. W. Pasadena, 2010), “Online Etymology Dictionary” (<https://www.etymonline.com>).

Объектом нашего внимания выступают непроемные экологические термины русского и английского языков.

Для установления структурных признаков разноязычных терминов мы привлекли термины, функционирующие не только в лексикографических источниках, но и в научной литературе. В русском языке выборку составили 1530 слов, в английском – 1530 единиц.

Так, решение поставленных задач стало возможно благодаря теоретической базе, представленной трудами, которые отображают особенности формирования экологической терминологии в немецком языке (Лагутина, 2019; Раисова, 2012); раскрывают отличительные черты развития и становления русско- и англоязычных терминов специальных областей знания (Косова, 2004; Гринев-Гриневиц, 2008; Латышевская, 2012; Абд-римов, 2018; Лебедева, Серкина, 2018; Шаранова, Теуважукова, 2021).

Практическая значимость работы: материалы исследования могут быть использованы в вузах гуманитарного направления при изучении спецкурсов и спецсеминаров по терминологии, сопоставительному языкознанию, лексикологии и сравнительному терминоведению. Полученные данные могут найти применение в лексикографической практике при подготовке словарей в сфере экологии окружающей среды.

Антропоцентрическая парадигма превратилась в одно из доминирующих направлений языковых исследований на рубеже XX-XXI веков. Вскоре лингвистика как научная дисциплина накопила обширные данные по систематизации и структуризации языка, его организации и эволюции. Это способствовало признанию того, что язык выступает не только в качестве средства коммуникации, но и в роли «зеркала», в котором отражается религиозное, историческое и материальное народное наследие. Язык не просто отражает материальный и духовный миры, он также является инструментом воздействия на национальное миропонимание.

При определении перспективных векторов антропологического исследования родоначальники новой лингвистической науки предполагают, что одним из них можно считать изучение разноязычных терминологий как методов описания единой понятийной системы.

В русле подобной антропологической установки предпринято настоящее сравнительное исследование экологической терминологии в русском и английском языках. Сопоставительный обзор специальной лексики, выполненный на материале разноструктурных языков, способствует выявлению логики построения системы научных знаний, а также раскрывает национальные черты в развитии научной мысли.

При этом отличительные черты формальной структуры терминов в рамках отдельных наук и в определенном национальном языке передают специфику познания конкретной этнической группы в корреспондирующей категории знания, потому как терминообразование представляет собой трудоемкий способ вербализации и категоризации явлений объективной реальности. Кроме того, терминопроизводство – это также процесс формирования соотношения между предметом сознания и языковым знаком, другими словами, терминопроизводство отличается наличием когнитивной функции, которая раскрывает природу взаимосвязи между человеческой жизнью и языком.

Основная часть

Согласно теории современного терминоведения, классификация лексем по формально-структурному признаку предполагает выделение группы простых терминов – языковых единиц с одной корневой морфемой, необходимой для каждой лексемы; группы аффиксных терминов – слов с корневой морфемой и имеющих при этом не менее одной аффиксальной морфемы; группы сложных терминов, характеризующихся наличием нескольких корневых морфем (Гринев-Гриневиц, 2008, с. 121). Подсчеты, полученные в результате выполненного анализа русских и английских монологических терминов с позиции формально-структурных признаков, отображены в диаграммах (Рис. 1 и Рис. 2).

В настоящем исследовании внимание будет обращено на категорию простых терминов, поскольку термины именно этой разновидности формируют фундамент ряда терминологий (Лебедева, Серкина, 2018; Шаранова, Теуважукова, 2021).

Простые лексические единицы делятся на непроемные, основа которых совпадает с корнем, и производные, основа которых содержит корень и аффиксы. Под непроемными мы понимаем термины, образованные в основном в результате терминологизации общеупотребительных слов или в результате процессов метафоризации значений. Простые однокоренные термины называют базовые понятия и являются фундаментом, на котором выстраивается терминсистема обоих языков.

Прежде всего обратимся к категории непроемных слов в русском языке. Анализ данного типа термина мы начнем с непроемных терминов, отличающихся морфемной структурой, где выделяются или одна корневая морфема, или корень и окончание: *вид, лес, луг, свет, мар, пар*. Числовой показатель аналогичных примеров невысок, так как фактически любая словарная единица, подвергаясь этимологическому разбору, выделяет в своей словообразовательной структуре несколько аффиксов. Для сравнения: при проведении анализа исторического развития слова *овраг* выясняется, что эта лексема образована от префикса *-о-* и корня *враг*; лексемы *луч* и *луна* являются произведенными от общего корня *liśь* (*луч* < праслав. *liśь*), и в производстве данных

лексических единиц фигурируют суффиксы, как и при формировании другой лексемы – *обилие* (корень *обиль* + суффикс *-и-*). С точки зрения современной науки о языке, данные единицы позволительно признать непроизводными ввиду того, что их основа подверглась опрощению. Справедливо подчеркнуть, что, за редким исключением, абсолютно каждая лексическая единица в словарном фонде русского языка при воздействии временных отношений модифицировала свою грамматическую форму. Из-за влияния таких факторов, как опрощение основы, усложнение основы и перераспределение морфем, синхронное деривационное исследование, а также диахронное рассмотрение грамматической структуры могут продемонстрировать несхожие результаты.

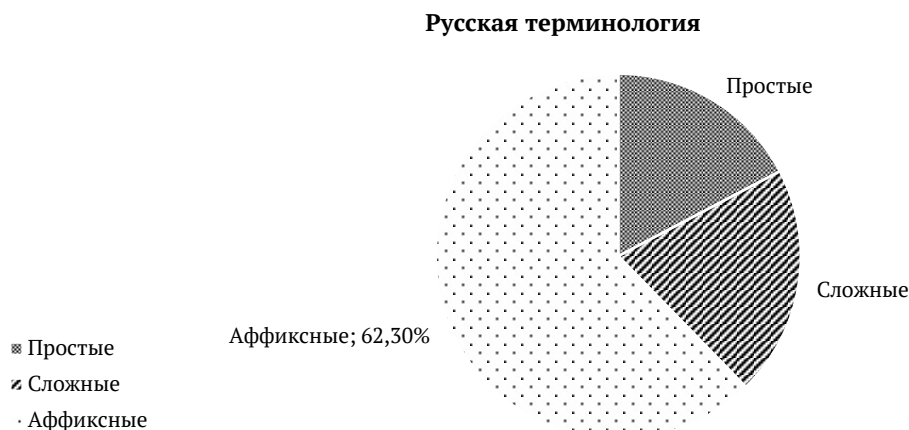

Рисунок 1. Формально-структурный состав моноксемных терминов в русской экологической терминологии

В дополнение к изложенному в отечественной науке о русском языке существует тенденция отнесения полностью заимствованных слов (в независимости от сложности их морфемной организации) к категории непроизводных. В большинстве случаев в лексических единицах подобного рода выделяются морфемы, которые не присутствуют в морфемном строе русского языка – *гавань* (из голланд.), *стресс* (из англ.), *бухта* (из нем.), *рельеф*, *кадастр* (из франц.), *каliche* (из исп.), *кампос* (из порт.), *байрак* (из тюрк.).

Согласно процентным характеристикам, которые представлены в диаграмме на Рис. 1, количество простых лексических единиц в суммарном объеме моноксемных терминов в отечественной терминологии невелико и составляет 17,3%.

Данный факт объясняется тем, что морфемная организация лексемы неразрывно связана со словообразованием. По заявлению Л. Л. Нелюбина (2012, с. 88-89), в случае, когда слова, входящие в состав того или иного языка, являются по своей изначальной природе одноморфемными (как в английском языке), можно говорить о том, что в таких языках продуктивным считается безаффиксальное словопроизводство. В том случае, когда структура лексической единицы представлена двумя морфемами (как в русском языке), в языке доминируют аффиксальные способы словопроизводства.

Проиллюстрируем сказанное примерами. В отечественной языковой традиции простыми можно считать такие экологические термины, как: *вода*, *зона*, *нефть*, *сток*, *шлак*, *снег*, *туман*, *ураган*, *сад*, *лес*, *сквер*, *проба*, *озеро*, *океан*, *лагуна*, *ил*, *дамба*, *карантин*, *клон*, *крип*, *лиман*, *луз*, *мох*, *мыс*, *норма*, *парк*, *оазис*, *озон*, *остров*, *пампа*, *пассат*, *раса*, *рельеф*, *роса*, *сезон*, *шум* и т.д.

На основании того, что простые терминологические единицы способны просачиваться в научную лексику за счет использования нескольких словопроизводственных способов, таких как семантический, морфологический и морфолого-синтаксический, а также при помощи слов, приобретенных из других терминологий посредством изменения их значения, можно утверждать, что в пределах изучения разноязычной экологической терминологии важной ступенью сравнительного анализа выступает оценка доминирующих способов терминоподства простых лексических единиц в двух разноструктурных языках. Обращение к этой стороне вопроса поможет определить специфику названия понятий в русском и английском языках, а также облегчить задачу, связанную с созданием «устойчивых» терминов в выделенной профессиональной сфере.

Согласно результатам проведенного исследования, 46,4% от суммы простых терминов в английской терминологии и 38,8% в отечественной терминологии составляют лексемы, произведенные за счет семантического переноса. В подтверждение приведем некоторые примеры:

- русский язык: *фартук*, *банк*, *ложе*, *лопасть*, *покров*, *тело*, *барабан*, *капризы*, *язык*, *ленты*, *мантия*, *голова*, *рукав*, *профиль*, *стресс*, *подшивка*, *артерия*, *кружево*, *узор*, *хвост*, *гребень*, *агент*, *корона*, *арест*, *хозяин*, *сайт*, *вектор*, *гарем*, *шок*, *щеки* и т.д.

Зарождение значительного количества метафорических терминов в терминологии продиктовано тем фактом, что метафора обращает внимание на возможность индивидуума замечать и создавать аналогии между абсолютно разными людьми и объектами. Метафора упрощает осмысление нового понятия через взаимосвязь специального и бытового понятия. Б. А. Серебренников (1988) сообщает, что «когнитивная метафора сближает гетерогенное и отождествляет подобное, чтобы воссоздать новое понятие... При назывании предмета метафора создает языковую картину номинируемого понятия. Эта картина наиболее красочна и национально-колоритна» (с. 194, 204).

Результаты проведенных подсчетов свидетельствуют о том, что непроизводные языковые единицы, зародившиеся в терминологии за счет специализации значения лексем общеупотребительного словарного состава, охватывают 17,4% в отечественной терминологии. Адаптация языковых единиц из общебытового лексикона к узконаправленной лексике представляет собой популярный и достаточно производительный способ номинации специальных понятий. Как известно, между научным лексиконом и лексиконом обиходной лексики существует тесная связь. Смысл этой связи состоит в том, что единица специальной лексики имеет много общего с бытовым словом как на категориально-грамматическом, так и на лексико-семантическом уровнях. В семантической структуре общеупотребительного (бытового) слова есть опорные смысловые пункты для будущих научных обобщений, и лексема проходит определенные стадии в своем развитии, затрагивающие разные уровни преобразований (Косова, 2004, с. 1-3).

В русском языке консубстанциональность можно проследить на примере следующих терминов: *вид* – «совокупность фактически или потенциально скрещивающихся популяций, которые репродуктивно обособлены от других аналогичных объединений видов и обладают одним защищенным генофондом» (Экологический энциклопедический словарь) – образован посредством специализации значения бытового слова *вид* («облик», «лицо»); единица специальной лексики *среда* («совокупность условий жизни для организма») появился путем терминологизации обиходного слова *среда*, обозначающего «общественное окружение»; экологический термин *канал*, под которым понимается «искусственный водосток, протекающий по земной поверхности и созданный для орошения, навигации или дренажа» (Экологический энциклопедический словарь), появился вследствие сужения значения общеупотребительной словарной единицы *канал* («труба», «желоб»).

Известно, что экология представляет собой интегрированную научную дисциплину. На формирование ее терминологического аппарата оказывали влияние многие науки из смежных областей знания: биология, ботаника, география, физика, геология, химия, социология, философия и некоторые другие. Займствования в экологическую лексику из смежных научных направлений с изменением значения насчитывают 15,8% единиц в русской терминологии экологии. Перечислим некоторые словарные единицы, относящиеся к данной категории простых терминов в русскоязычной терминологии: математика, экономика – *вектор*, *баланс*, *кривая*; геология – *фация*; сельское хозяйство – *угодье*; ботаника – *серия*; история – *колония*; медицина – *диагноз* и др.

В описываемой терминологии нами были зафиксированы лишь отдельные случаи (0,9%) непроизводных лексем, созданных посредством конверсии – *гарь* (от глагола *гореть*), *пал* (от глагола *палить*), *пойма* (от глагола *поймать*). Как видим, данный способ терминообразования не получил широкого распространения в русскоязычной экологической лексике.

Кроме того, имеющиеся в нашем распоряжении примеры показали, что в русскоязычной научной традиции присутствуют термины, созданные посредством усечения основы (6,6% лексем): *клинальная изменчивость* – *клина*; *мангровые леса* – *мангровы*; *плантажная вспашка* – *плантаж*; *солонцеватые почвы* – *солонцы*; *солончаковое болото* – *солончак*.

Сравнительно-сопоставительное исследование русскоязычных непроизводных словарных единиц экологии доказало, что лексем, созданные за счет морфолого-синтаксического способа, а именно посредством аббревиации и эллипсиса, насчитывают 21,4% терминов в русской лексике. Повсеместная распространенность аббревиатур обусловлена обособлением множества научных терминологий, которые получили широкую огласку благодаря развитию научно-технической революции. В свою очередь, аббревиатуры, целью которых является передача информации в кратком виде, способны выражать наиболее актуальные научные понятия.

Согласно проведенному исследованию русскоязычной терминологии экологии, среди терминов, созданных с помощью аббревиатурного способа, доминируют акронимы. Приведем несколько примеров для наглядности:

Русский язык:

МООС – *Министерство охраны окружающей среды*;

АМС – *авиационные метеорологические системы*;

БПК – *биологическое потребление кислорода*;

ПДВ – *предельно допустимый выброс*;

ГПЗ – *государственные природные заповедники*;

ТПК – *территориально-производительный комплекс*;

МАГАТЭ – *Международное агентство по атомной энергии*.

Как было упомянуто выше, наряду с использованием аббревиатур в профессиональной лексике экологической направленности можно встретить русскоязычные непроизводные термины, образованные эллипсисом:

• русский язык:

партия зеленых – *зеленые*;

илистая грязь – *ил*;

атмосферный фронт – *фронт*.

Проанализировав классификацию непроизводных терминов в русскоязычной терминологии экологии, на втором этапе нашего исследования мы перейдем к рассмотрению способов образования специальных лексем данной категории в англоязычной терминологии (см. Рис. 2).

Согласно процентным характеристикам, которые представлены в диаграмме на Рис. 2, количество простых словарных единиц в общем объеме монологических терминов в англоязычной терминологии выше, чем в русскоязычной, и составляет 24,3% слов.

Англоязычная терминология

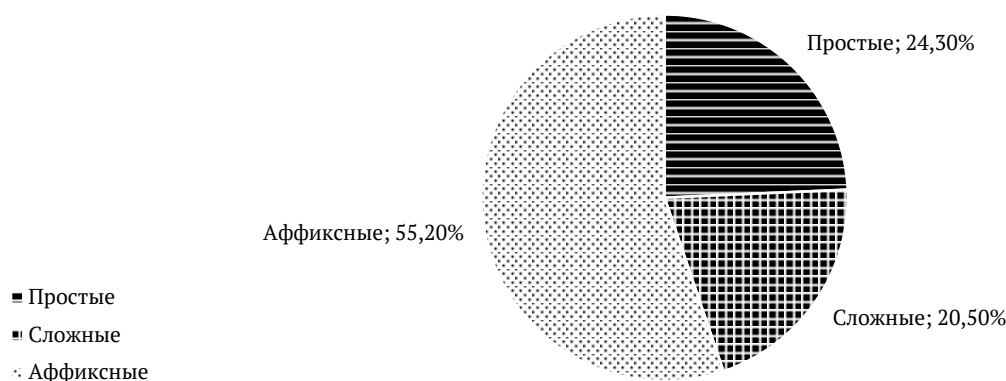

Рисунок 2. Формально-структурный состав монолексемных терминов в англоязычной экологической терминологии

В английском языке к однословным словарным единицам, основа которых соответствует корневой морфеме, принадлежат такие лексемы, как: *abyss* ('пропасть'), *acid* ('кислота'), *acre* ('акр'), *air* ('воздух'), *allele* ('аллель'), *area* ('область обитания'), *bag* ('мешочный фильтр'), *bank* ('банк', 'берег'), *bar* ('отмель', 'единица измерения давления'), *bed* ('ложе', 'залежь'), *bird* ('птица'), *blade* ('лопасть', 'листовая пластинка'), *bloom* ('цветение'), *bog* ('болото'), *brood* ('стая'), *bud* ('почка'), *cell* ('клетка', 'грозовой район', 'электролитическая ванна'), *clone* ('клон'), *channel* ('канал'), *cloud* ('облако'), *coal* ('уголь'), *cone* ('конус', 'чешуйчатая шишка'), *crop* ('урожай'), *dam* ('плотина'), *desert* ('пустыня'), *dew* ('роса'), *drop* ('капля', 'отпадение'), *dust* ('пыль'), *fen* ('трясина'), *fish* ('рыба').

Результаты проведенного исследования доказали, что числовой показатель словарных единиц, сформированных при помощи семантического переноса, в англоязычной лексике выше, чем в русской, и составляет 46,4% от суммы простых терминов в английской терминологии.

Стоит подчеркнуть, что подавляющее большинство английских и русских терминов, образованных с использованием семантического переноса, представляют лексемы, которые явились следствием метафоризации.

Приведем несколько примеров: *apron* ('фартук' – 'подводная выдающаяся часть айсберга'), *bed* ('ложе океана'), *blade* ('лопасть' – 'ковш посадочного агрегата'), *blanket* ('покров', 'тина', 'покрывное болото'), *arrest* ('арест', 'задержка развития'), *crest* ('гребень волны'), *crown* ('корона' – 'вершина дерева'), *drum* ('барабан' – 'удаление отходов путём затаривания в металлические бочки'), *dwarf* ('карлик' – 'карликовое дерево'), *freaks* ('капризы' – 'капризы природы'), *finger* ('длинное узкое озеро'), *library* ('библиотека генов'), *mantle* ('покровная порода'), *mosaic* ('мозаичная болезнь'), *naze* ('выступающий мыс'), *neck* ('жерловина вулкана'), *ear* ('початок'), *eye* ('глаз', 'центр урагана'), *head* ('крутой выступающий мыс в море'), *tongue* ('язык льда'), *arm* ('спускной рукав'), *shoulder* ('склон горы'), *pan* ('твёрдый надпочвенный пласт'), *profile* ('профиль' – 'почвенный профиль'), *stress* ('стресс' – 'экологический стресс'), *tails* ('хвосты обогащения'), *face* ('рабочая зона свалки'), *artery* ('артерия грунтовой воды') etc.

Вполне естественно, что терминопорождение посредством семантического переноса в той или иной национальной терминологии отображает национальное своеобразие, поскольку передает признаки метафоричности описываемого национального языкового мышления и национальной экспрессивности. В пределах разных профессиональных языковых картин мира схожие объекты могут приобретать несхожую языковую форму. Данное обстоятельство обусловлено несколькими причинами. Прежде всего в одном из национальных языков за основу номинации понятия может быть взят лексико-семантический способ, в то время как в другом языке ученые отдают предпочтение другому словообразовательному способу. Так, в англоязычной специальной лексике понятие **часть горы от вершины до подножия** передается метафорой *shoulder*, а в отечественной терминологии данной лексической единице соответствует неметафоричный термин, образованный синтаксическим способом *склон горы*. Показателен в этом плане и русский неметафоричный термин *дно*, которому в англоязычной лексике языке соответствует метафора *bed* ('кровать').

Изучение теоретического материала показало, что метафоры в терминологии зарождаются вследствие ассоциаций, построенных с учетом внешнего или функционального сходства. Примечательно, что подавляющее большинство метафор приходится на долю тех метафоричных лексем, которые сформированы на сравнении по внешнему сходству, поскольку такие термины достаточно легко объясняют ассоциации. В качестве примеров приведем несколько простых терминов: *цепь*, *корона*, *пирамида*, *профиль*, *apron* (например, *continental apron*, где *apron* – 'передняя часть', 'фартук'), *head* ('скала, выступающая из воды'), *tongue* (имеется в виду 'язык льда' – 'длинный листок льда'), *neck* ('жерловина вулкана'), *crest* ('гребень' – 'ridge crest', 'гребень гряды'), *kettle* ('котел в отложениях ледниковых наносов').

Ассоциации, которые проводятся на основе функций, отличаются более глубокой смысловой нагрузкой, а значит, являются трудными для восприятия. Примером функциональной метафоры в английском языке выступает термин *pan* (буквальный перевод – 'сковорода'). При назывании понятия **уплотненный слой почвы** англоязычные ученые обратили внимание не на внешнее сходство со сковородой, а на ее назначение, поскольку в подпочвенном слое почвенный горизонт (*уплотненный слой почвы*) сильно сжат и сцементирован в границах данного пласта. Это условие породило ассоциацию с закрытым сосудом – сковородой. Еще один пример термина-метафоры с переносом по функции – термин *socket* (буквально 'карман') – русский термин

очаг распространения. Если в англоязычной лексике проведена аналогия с карманом, то в русской в основу метафорического переноса положен другой признак – центр распространения.

Согласно полученным результатам, следующую группу непроемных языковых единиц экологической лексики составили лексемы, зародившиеся в терминологии за счет специализации значения лексем общеупотребительного словарного состава. В английском языке количество подобных словарных единиц оставило 13,1% от общей суммы простых терминов.

В языкознании подобное преобразование получило название консубстанциональность. Рассмотрим некоторые примеры консубстанциональных англоязычных терминов экологии: термин *basin*, номинирующий понятие **низменность, впадина**, образован от лексемы *basin* с общим значением “large shallow vessel / dish used mainly to keep water or other liquid” (Online Etymology Dictionary) / «неглубокий сосуд / углубление небольших размеров для хранения воды или другой жидкости» (перевод авторов статьи. – О. Ч., Л. Ч.); термин *nature* («окружающая природа») образован путем терминологизации значения «сущность», «основное свойство», которое слово *nature* имеет в бытовой лексике; экологический термин *flow* («сток», «поток») возник посредством сужения значения общеупотребительной лексемы *flow* («течение воды»).

Займствования в экологическую лексику из смежных научных направлений с изменением значения в английском языке насчитывают 9,7% единиц. Данный показатель ниже, чем в русской специальной лексике (15,8%). В частности, из других терминологий с изменением значения были заимствованы: из морской терминологии – *ballast* («балласт»), *marine* («морской вид»); из терминологии биологии – *cell* («отсек на мусорной свалке»), *mutant* («мутант»), *niche* («место вида в природе»); из терминологии физики – *fiber* («древесное волокно»); географии – *zone* («зона»); зоологии – *scale* («корка»); сельского хозяйства – *farm* («питомник»); геологии – *margin* («опушка леса») и некоторые другие.

Исследование специализированного материала продемонстрировало, что в английской лексике 10,2% терминов от общей суммы непроемных языковых единиц возникли в результате конверсии. Конверсия является характерным показателем словопроизводства в разных стилях литературного английского языка, включая язык для специальных целей. Как правило, конверсия рассматривается в качестве особенной формы «процессов транспозиции» (Кубрякова, 2002, с. 33). Речь идет о процессах, которые фиксируют связи между определенными частями речи в пределах одного национального языка. Эта связь выражается в том, что словарная единица одной части речи является источником словообразования для построения лексемы другой части речи.

В англоязычной терминологии, в частности в экологической, конверсия выступает продуктивным способом словопроизводства. В текстах экологической направленности прослеживается употребление следующих моделей:

- **V – N** (существительное от глагола): *to breed* («выводить потомство») – *breed* («потомство»), *to chase* («охотиться») – *chase* («охота»), *to cover* («покрывать») – *cover* («покрытие»), *to drop* («бросать») – *drop* («сброс»), *to low* («понижать») – *low* («низина») и др.

- **N – V** (глагол от существительного): *brood* («потомство») – *to brood* («выводить потомство»), *channel* («канал») – *to channel* («проводить канал»), *fish* («рыба») – *to fish* («ловить рыбу»), *clone* («двойник») – *to clone* («размножить клеточным путем»), *frost* («мороз») – *to frost* («замораживать»), *fruit* («плод») – *to fruit* («созревать»), *game* («дичь») – *to game* («охотиться»), *graft* («привой растения») – *to graft* («прививать»), *ice* («лед») – *to ice* («замораживать»), *crop* («урожай») – *to crop* («собирать урожай»), *land* («земля») – *to land* («приземляться»), *rain* («дождь») – *to rain* («накрапывать») и др.

Изучение англоязычного материала демонстрирует, что процентное соотношение простых лексических единиц, сформированных с помощью усечения основы, составляет 5,4% единиц. Докажем эту мысль примерами из изученных нами источников: *case* от *seedcase* («семенная оболочка»), *country* от *countryside* («сельская местность»), *lab* от *laboratory* («лаборатория»), *quake* от *earthquake* («землетрясение»), *worm* от *earthworm* («дождевой червь»), *biocon* от *biocontamination* («загрязнение биосферы»).

По результатам проведенного формально-содержательного исследования англоязычной терминологии количество непроемных словарных единиц, образованных за счет морфолого-синтаксического способа, а именно посредством аббревиации и эллипсиса, насчитывает 15,2% слов в английской специальной лексике. При этом в английском языке, так же как и в русском, среди терминов, созданных с помощью аббревиатурного способа, преобладают акронимы. Приведем несколько примеров для наглядности:

Английский язык:

PSC – *Polar Stratospheric Cloud* («полярное стратосферное облако»);
RIM – *Reproductive Isolating Mechanism* («репродуктивный изолирующий механизм»);
WLA – *Waste Load Allocation* («распределение загрязняющей нагрузки»);
SAR – *Sodium Adsorption Ratio* («относительный показатель адсорбции натрия»);
TRM – *Thermoremanent Magnetism* («остаточное термическое намагничивание»);
UV – *Ultraviolet Radiation* («ультрафиолетовое излучение»).

На первом этапе формально-содержательного исследования экологической терминологии в русском языке нами была выделена группа непроемных терминов, образованных эллипсисом. Эллипсис представляет собой словообразовательный метод, основанный на опущении одной из частей в структуре полилексемного термина. Обращение к специализированному материалу позволило выявить подобные примеры и в английском языке:

- английский язык:
chemical bond – *bond* («химическая связь»);
contour line – *contour* («линия контура»);
diesel oil – *diesel* («дизельное топливо»);
weather front – *front* («погодный фронт»).

Заключение

Таким образом, в результате сопоставительного анализа непроизводных терминов в русской и английской специальной экологической лексике было обнаружено, что, хотя доля непроизводных терминов в составе двух исследуемых терминологий невелика, их функция представляет большую ценность в становлении экологической терминологии.

Определено, что в количественном соотношении англоязычные простые лексические единицы, созданные на основе семантического переноса, преобладают над объемом русскоязычных метафоричных терминов, что обусловлено проявлением природы метафоризации национально-языкового сознания.

Сравнительный анализ простых терминов в русско- и англоязычной терминологиях экологии показал, что «классификация словообразовательных способов находится в непосредственной зависимости от общей типологической классификации языка». Доказано, что в английской специальной лексике широко представлены непроизводные термины, образованные посредством конверсии. При этом в отечественной терминологии экологии безафиксальное словопроизводство можно проследить на немногочисленных примерах.

Эволюция научного познания как следствие прогрессивного развития научной мысли является обоснованием для уточнения и спецификации научных понятий, что приводит к зарождению в языке многословных терминов. Сопоставительный анализ неоднословных экологических терминов в русском и английском языках будет рассматриваться в качестве перспектив дальнейшего лингвистического исследования.

Источники | References

1. Абдримов Т. Особенности англо-русского перевода экологической терминологии // Гуманитарный трактат. 2018. № 26.
2. Гринев-Гриневиц С. В. Терминоведение. М.: Академия, 2008.
3. Косова М. В. Терминологизация как процесс переосмысления русской общеупотребительной лексики: дисс. ... д. филол. н. Н. Новгород, 2004.
4. Кубрякова Е. С. Конверсия в современном английском языке // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2002. № 2.
5. Лагутина А. А. Этапы формирования немецкой экологической терминологии // Социально-политические и историко-культурные аспекты современной геополитической ситуации: мат. III междунар. науч.-практ. конф. и круглого стола (г. Сочи, 9-11 апреля 2019 г.). М.: Перо, 2019.
6. Латышевская Е. А. Становление и развитие терминов системы «Экология» в английском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Омск, 2012.
7. Лебедева В. В., Серкина Е. Г. Структурный анализ корейской автомобильной терминологии: сложные термины // Социосфера. 2018. № 4.
8. Нелюбин Л. Л. Сравнительная типология английского и русского языков. М.: Флинта; Наука, 2012.
9. Раисова А. М. Экстралингвистическая обусловленность становления и развития немецкой экологической терминологии: дисс. ... к. филол. н. Омск, 2012.
10. Серебренников Б. А. Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М.: Наука, 1988.
11. Трифионов А. С. Микроструктура учебного англо-русского словаря терминологии экологического права Канады: автореф. дисс. ... к. филол. н. Владивосток, 2017.
12. Шаранова Е. Г., Теуважукова Р. А. Некоторые структурные особенности музыкальных терминов современного английского языка // Вестник Пятигорского государственного университета. 2021. № 1. DOI: 10.53531/25420747_2021_1_52

Информация об авторах | Author information

Чернышова Лариса Анатольевна¹, д. филол. н., доц.

Черникова Елена Олеговна², к. филол. н.

^{1,2} Российский университет транспорта РУТ (МИИТ), г. Москва

Chernyshova Larisa Anatol'evna¹, Dr

Chernikova Elena Olegovna², PhD

^{1,2} Russian University of Transport RUT (MIIT), Moscow

¹ chernyshovalor@gmail.com, ² elenach328@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 17.08.2022; опубликовано (published): 30.09.2022.

Ключевые слова (keywords): непроизводные термины; способ словообразования; экологическая терминология; русский язык; английский язык; non-derivative terms; way of word formation; ecological terminology; Russian language; English language.